

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертационной работе
Артеменкова Владимира Константиновича
«Правосубъектность общественного объединения: антрополого-правовое
исследование», представленную на соискание учёной степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и истории права
и государства; история учений о праве и государстве»

Уже примерно три десятилетия развивается отечественная политическая и правовая антропология. В её рамках сформулирован вывод о присутствии политически организованного общества и права на всех стадиях существования человечества. В политической и правовой антропологии поставлена задача конкретизировать это заключение применительно ко всем социальным явлениям, находящимся в рамках политически организованного общества и поэтому подвергающимся правовому регулированию. В частности, это относится к социальным организациям, которые как формы комбинированной деятельности хотя бы нескольких людей наделяются суверенной властью субъективными юридическими правами и обязанностями, становясь обладающими правосубъектностью.

Актуальность рецензируемого диссертационного сочинения заключается в том, что в этой работе решается указанная задача политической и правовой антропологии применительно к правосубъектности общественного объединения. Так обстоят дела в силу нескольких обстоятельств. Во-первых, здесь показываются исторические формы существования общественного объединения на последовательно сменяющих

друг друга стадиях социального развития, начиная с древнейшей. Во-вторых, в диссертации устанавливаются общие закономерности функционирования общественного объединения во всяком политически организованного обществе, включая современное российское. В-третьих, в рецензируемом сочинении одна из упомянутых общих закономерностей, а именно правовое регулирование деятельности общественного объединения, раскрывается детально. В-четвёртых, в рассматриваемой работе разрешение теоретических проблем правосубъектности общественного объединения переводится в плоскость юридической практики. Имеется в виду выработка соискателем многочисленных предложений по совершенствованию действующего законодательства об общественных объединениях.

Научные положения, выводы и рекомендации соискателя обоснованы в достаточной степени. Например, это относится к идее диссертанта об изменении статьи 19 действующего в нашем государстве Федерального закона «Об общественных объединениях».

Здесь указано, что учредителями, членами и участниками общественных объединений могут быть граждане, достигшие 18 лет; членами и участниками молодежных общественных объединений могут быть граждане, достигшие 14 лет; членами и участниками детских общественных объединений могут быть граждане, достигшие 8 лет. Однако, обоснованно заметил диссертант, «реализация гражданами естественного права на объединение не должна зависеть от возраста лиц, решивших создать общественное объединение или участвовать в нем. Поэтому установление возрастного ценза учредителей, членов и участников общественных объединений подлежит исключению из части 1 статьи 19 ФЗ «Об общественных объединениях». Достаточно в качестве общего правила указать, что учредителями, членами и участниками общественных объединений могут быть граждане и юридические лица – общественные объединения, если иное не установлено настоящим Федеральным законом, а

также законами об отдельных видах общественных объединений. В таком случае установление в законе конкретных видов общественных объединений (молодежные, детские и т.п.) и их организационно-правовых форм будет способствовать удовлетворению потребности граждан в объединении между собой. При этом граждане смогут реализовать свое естественное право на объединение и вне этих видов в формах, обусловленных возрастом их учредителей, участников, членов и возможностью приобретать права и принимать обязанности юридических лиц» (с. 140 диссертации).

Можно привести и иные достаточно обоснованные научные положения из диссертации. Так, это относится к выводу соискателя, что «эволюция общественного объединения как правовой формы социально-правовой жизни людей, в которой осуществляется межличностное коммуникативное взаимодействие, соответствует эволюции права в целом» (с. 185 диссертации). Прекрасно аргументирован в научной дискуссии на с. 127-128 диссертации и вывод соискателя о том, что «выдача или приостановление (аннулирование) лицензии на осуществление видов деятельности, подлежащих лицензированию, являются актами государственного контроля, оказывающими влияние на реализацию дееспособности общественного объединения, но не на его правоспособность» (с. 128 диссертации).

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, достоверны. Таков результат правильного выбора и осуществления соискателем методов исследования. Особенно хорошо послужили обеспечению достоверности научных положений соискателя применённые в диссертации антрополого-правовой метод социальной реконструкции, генетической и структурной деконструкции, а также метод институционального анализа реализации правосубъектности общественных объединений (см., например: с. 8,27 диссертации).

Научная новизна выводов и рекомендаций, изложенных в диссертации, очевидна. Соискатель первым исследовал правосубъектность общественного

объединения как социального явления, присутствующего на всех этапах развития общества. При этом он сформулировал новые научные идеи и полезные практические рекомендации по совершенствованию законодательства. Изложение им научной новизны диссертационного исследования, проявляющееся, в частности, в положениях, выносимых на защиту (см. с. 9-13 диссертации), соответствует действительности.

Полученные автором диссертации результаты значимы для науки и практики. Так обстоят дела потому, что он в итоге своего новаторского исследования правосубъектности общественного объединения, являющегося характерным для всех обществ социальным явлением, как уже отмечено, сформулировал ранее неизвестные научные идеи и полезные для практики правового регулирования рекомендации по совершенствованию законодательства.

Вот почему несомненно, что дальнейшее развитие научных изысканий в области правосубъектности общественных объединений возможно лишь на базе научных положений, сформулированных соискателем. Причем их целесообразно применять как для нужд развития общей теории и истории государства и права, так и в целях прогресса отраслевых юридических дисциплин (прежде всего конституционного, административного и гражданского права), а также соответствующей практики правового регулирования в России и других странах.

Структура диссертационного сочинения является логически верной и завершенной (см. с. 2 диссертации). Эта структура прекрасно адаптирована к достижению цели и решению задач, здесь поставленных. Диссертация обладает внутренним единством.

Рецензируемая работа свидетельствует о личном вкладе ее автора в науку. Предложенные им решения проблем правосубъектности общественного объединения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Диссертация является научно-

квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей немалое значение для развития политической и правовой антропологии, всей теории и истории государства и права, а также ряда отраслевых юридических наук. В этом сочинении есть рекомендации по использованию научных выводов на практике. Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях. Эта работа оформлена надлежащим образом.

Отдельные суждения диссертанта являются спорными. Так, на с. 19 диссертации отмечено, что «первыми правовыми образованиями (субъектами права) были не отдельные лица, а их совокупности – род, община». В этой связи следует заметить, что согласно некоторым данным о древнейших обществах здесь субъектами права являлись и социальные объединения, и отдельные люди. В частности, последние подвергались юридической ответственности за совершенные правонарушения. См., например: Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. М.: Проспект, 2017. С. 151.

На с. 123 соискатель сформулировал такое суждение. «Следует отметить, что в отличие от общественного объединения правоспособность физического лица не имеет целевого предназначения, т.е. его абстрактные способности иметь права и нести обязанности не обусловлены целями дальнейшей деятельности гражданина.

Способности общественного объединения иметь права и нести обязанности также абстрактны, но имеют целевое предназначение, характеризующее его в качестве деятельного субъекта, в том числе юридического лица.

Г.Ф. Шершеневич отмечал: “если живому человеку нужна широкая правоспособность, поскольку своей единичной волей он может ставить себе различные цели и переходить от одной к другой, то юридическое лицо создается волей нескольких лиц, поставивших себе определенную цель”».

Едва ли возможно согласиться с тем, что у «физического лица... его абстрактные способности иметь права и нести обязанности не обусловлены целями дальнейшей деятельности гражданина». Скорее всего, человеку предоставляются права, чтобы он мог заниматься всеми нужными для него делами в своей жизни. И такие дела выступают в качестве целей предоставления человеку его прав. Другое дело, что согласно приведенному соискателем суждению Г.Ф. Шершеневича «живому человеку нужна широкая правоспособность, поскольку своей единичной волей он может ставить себе различные цели и переходить от одной к другой».

Все изложенное, включая имеющиеся в рецензируемом сочинении спорные суждения, позволяет сделать следующий общий вывод. Диссертационное исследование Артеменкова Владимира Константиновича на тему «Правосубъектность общественного объединения: антрополого-правовое исследование», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории и истории права и государства, иных отраслей юридической науки; эта диссертация написана ее автором самостоятельно, обладает внутренним единством; отвечает требованиям актуальности и научной новизны; содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в науку; соответствует требованиям, установленным в пунктах 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 28.08.2017), паспорту специальности 12.00.01, а ее автор – Артеменков Владимир Константинович – заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по

специальности 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент:

заведующий кафедрой теории и истории государства
и права Юридического института ФГАОУ ВО
«Сибирский федеральный университет»,
доктор юридических наук, профессор

С.А. Дробышевский

«25» апреля 2018 г.

Дробышевский Сергей Александрович, доктор юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», почтовый адрес: 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6, тел.: +7 (391) 206-23-52, e-mail: ktigp@sfu-kras.ru

Подпись профессора Дробышевского С.А. заверяю:

«25» апреля 2018 г.